

Фан Ю улыбнулся:

— Договорились!

Так они попрощались. Сян Июэ встал ночью, чтобы найти козла отпущения, а Фан Ю отправился в резиденцию генерала.

Резиденция генерала была не так легко доступна, как дом командира Сяна.

Едва он проник во внутренний двор, как из темноты внезапно появился человек в чёрной одежде и маске и вступил с ним в схватку.

Фан Ю был безоружен и, естественно, не мог противостоять сопернику. К тому же он и не собирался драться. После одного-двух ударов меч Ворона оказался у его горла.

Фан Ю вовремя остановился, и Ворон не стал причинять ему вреда, лишь спросил:

— Кто ты?

Фан Ю поднял руки, показывая, что не представляет угрозы, и улыбнулся, как весенний цветок:

— Я ищу молодого господина Хэ.

Хэ Цзюэ уже спал. Люди с плохим здоровьем обычно спят не очень крепко, и его разбудили с сильным сердцебиением. Он сидел на кровати, накинув на плечи плащ, и смотрел на Фан Ю с усталым выражением.

Фан Ю он знал, хотя они и не были близки. Но они были в одном лагере, и оба были умны, поэтому косвенно друг о друге знали.

Хэ Цзюэ:

— Раз император так сказал, то господин Фан, вы выбираете службу в армии или золото и серебро?

Фан Ю улыбнулся:

— Разве господин Хэ не знает ответа на этот вопрос?

Хэ Цзюэ приподнял бровь. У него были глаза с приподнятыми внешними уголками, и этот простой жест выглядел довольно привлекательно:

— Тогда я напишу вам рекомендательное письмо. В армии много бывших подчинённых моего отца, и я поддерживаю с ними переписку. С моим письмом они вас примут без лишних вопросов. Но имя Фан Ю больше использовать нельзя. У вас есть новое имя? Или я могу придумать его для вас?

Фан Ю подумал и сказал:

— Сян Эртяо.

Хэ Цзюэ:

— ??

Фан Ю рассмеялся:

— Шучу. Пусть будет Чэнь Эргоу, легко запомнить.

Хэ Цзюэ:

— ...

Хэ Цзюэ не мог смотреть на это. Служба в армии в его представлении была серьёзным делом, а этот человек превращал её в цирковое представление:

— Ян Цзюнь как-то сказал: «Лучше быть сотником, чем книжником». Раз вы идёте в армию, то пусть ваше имя будет Хэ Нин, с фамилией Хэ. Можно сказать, что вы дальний родственник, приехавший из глуши к семье Хэ.

Фан Ю улыбнулся:

— Хорошо!

Хэ Цзюэ встал, чтобы написать письмо, но, поднявшись, простудился и начал кашлять. Ворон вовремя подал ему грелку и помог накинуть верхнюю одежду.

Вручив рекомендательное письмо, Хэ Цзюэ также дал ему немного золота и серебра на дорогу. Фан Ю поблагодарил.

На прощание они не сказали друг другу ничего особенного, так как не были близки.

Хэ Цзюэ вежливо пожелал ему удачи, а Фан Ю, глядя на его хрупкое здоровье, искренне улыбнулся и ответил:

— Господин Хэ, вам тоже беречь себя.

После того как Фан Ю ушёл, Хэ Цзюэ не смог заснуть.

Служба в армии была его больной темой, которая никогда не заживала.

Он всегда считал, что любой мужчина подходящего возраста, без физических недостатков, мог отправиться на границу и служить в армии.

Только он, человек из семьи генерала, был обременён таким здоровьем и не мог быть частью военной жизни.

Хотя в детстве он так мечтал об этом.

Отец рассказывал ему о битвах, о стратегиях из военных книг.

Он родился для поля боя — если бы не стал таким калекой.

Каждый раз, думая об этом, Хэ Цзюэ чувствовал, что его ненависть к Хэ Циню становилась всё сильнее. С детства эта ненависть въелась в его кости.

Ворон, слыша, как Хэ Цзюэ ворочается в постели, вошёл в комнату и встал у кровати.

Ничего не делал, ничего не говорил, просто стоял.

Иногда, когда он был рядом, Хэ Цзюэ успокаивался и легче засыпал.

В другие дни, когда Хэ Цзюэ был слишком взволнован и не мог уснуть, он начинал придирается к Ворону, заставляя его ночью идти на Восточную улицу за лепёшками или на защитный ров за рыбой — обычно Ворон ловил рыбу, а Хэ Цзюэ, закутавшись в одежду, наблюдал с берега.

Самое скучное задание было — разделить кожуру банана на пятьдесят равных частей.

Ворон не возражал против таких причуд Хэ Цзюэ.

Это было лучше, чем позволять ему лежать и мучить себя.

Хэ Цзюэ, увидев, что тот просто стоит у кровати, усмехнулся:

— Ты бы лучше сразу лёг ко мне в постель и стал служить подушкой.

Ворон не ответил.

Хэ Цзюэ усмехнулся, всё начинается снова.

Никто в мире не умел притворяться глупым лучше, чем этот человек.

Хэ Цзюэ повернулся на бок, спиной к Ворону.

Сегодня он не собирался его мучить, но чувство потери и усталости не покидало его.

Повернувшись спиной к Ворону, он всё равно долго не мог уснуть, хотя и закрыл глаза, словно нарочно сопротивляясь.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Хэ Цзюэ вдруг почувствовал, как Ворон положил руку на его плечо, через одеяло, как бы успокаивая.

Ворон:

— Я здесь.

Хэ Цзюэ:

— ...

Хэ Цзюэ:

— Хм, а если я скажу тебе сейчас убираться вон?

Ворон помолчал:

— Тогда накажи меня завтра.

Я не уйду, но нарушу твой приказ, так что ты можешь наказать меня завтра.

Хэ Цзюэ молчал, не зная, горько ему или сладко.

Но в уголке его рта мелькнула слабая улыбка.

После того как Фан Ю ушёл, Сяо Гоуцзы сразу же вышел за водой, чтобы убрать кровь в комнате.

В комнате остались только Дуань Юньшэнь и Цзин Шо. Цзин Шо только что убил человека и не решался заговорить с Дуань Юньшэнем.

Он не знал, как начать.

Когда они выходили из дворца, он ещё беспокоился, что будет трудно объяснить, поэтому пощадил того евнуха. А когда оказался перед людьми, всё же начал действовать.

Дуань Юньшэнь подошёл и присел перед коляской Цзин Шо, раздумывая, как начать разговор.

Сейчас он очень хотел предложить тирану сбежать вместе с ним.

Сегодня они задели двух людей старой ведьмы, и она точно не оставит это просто так.

У их тирана не было ни реальной власти, ни связей, ни даже здорового тела. Что, если старая лиса его убьёт?

Он ещё не успел сформулировать свою мысль, как вдруг заметил на тыльной стороне ладони и запястье Цзин Шо несколько царапин от ногтей.

Это были следы, оставленные Чжилань, когда она отчаянно сопротивлялась.

Дуань Юньшэнь смотрел на них с жалостью, ткнул пальцем:

— Ваше величество, вам больно?

Цзин Шо:

— ...

Пока он не ткнул, боли не чувствовалось.

Цзин Шо спокойно смотрел на присевшего перед ним Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь тогда просил отпустить их, но он сам убил человека и сделал это прямо перед ним. Цзин Шо чувствовал, что Дуань Юньшэнь, кроме вопроса о боли, наверняка хотел сказать что-то ещё, поэтому он ждал.

По сравнению с Цзин Шо, Дуань Юньшэнь был прямолинеен. Он не понимал всех этих изгибов в мыслях Цзин Шо. Он спросил, больно ли, и действительно беспокоился только об этом.

К тому же, это был не первый раз, когда Цзин Шо убивал перед ним. Разве случай с Чжан Жужем не был более жестоким?

Тогда ему отрубили руку, а потом ещё и содрали кожу.

Сегодня, хотя он и задушил человека, это выглядело не так кроваво, как тогда.

Он посмотрел на руку Цзин Шо и решил, что раны на его белой коже выглядят слишком неуместно. Он повернулся, нашёл свои лекарства и нанёс их на раны Цзин Шо.

Пока мазал, размышлял, что делать дальше.

Увести тирана из дворца незаметно казалось довольно сложной задачей, но, похоже, это было необходимо.

Сейчас Дуань Юньшэнь был полон чувства опасности. Он был уверен, что Цзин Шо, разгневав Великую вдовствующую императрицу, попадёт в беду.

Цзин Шо чувствовал себя неуверенно. Видя, как Дуань Юньшэнь, погружённый в свои мысли, посыпает его руку лекарством, он не мог понять, о чём тот думает, и это только усиливало его беспокойство.

Он схватил Дуань Юньшэня за запястье:

— Любимая наложница, если есть что сказать, говори прямо.

— А? — Дуань Юньшэнь растерянно поднял голову, глядя на нахмуренного Цзин Шо, который, казалось, ждал, что он что-то скажет.

— О... — Дуань Юньшэнь кашлянул, смущённо заколебался и сказал:

— Ваше величество, кажется, вы хорошо знакомы с командиром Сяном. Как думаете, если попросить его помочь, есть ли шанс сбежать из дворца?

Цзин Шо прищурился, крепче сжал его запястье:

— ?? Ты хочешь сбежать?

Дуань Юньшэнь:

— Нет, мы с вами должны сбежать.

Цзин Шо удивился: ?

Дуань Юньшэнь:

— На самом деле, я тогда просил отпустить тех слуг, потому что думал об этом. Разгневав старую ведьму... кхм, Великую вдовствующую императрицу, нам будет... ну, несладко.

Дуань Юньшэнь говорил сдержанно, но «несладко» было очень мягким выражением.

<http://bllate.org/book/16211/1455676>